

**В диссертационный совет 02.1.002.01
на базе федерального государственного
научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»
117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34**

ОТЗЫВ

официального оппонента – доктора юридических наук, профессора Семенова Владимира Александровича – на диссертацию Гасымова Аяза Ниязовича на тему «Эффективность прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования: теоретико-правовые и прикладные проблемы», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (отрасль науки – юридические науки)

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, прокурорский надзор в досудебном уголовном судопроизводстве находится в сфере пристального внимания ученых, что вызвано дискуссионностью целого ряда правил его осуществления. Во-вторых, имеются диаметрально противоположные научные позиции, касающиеся перспектив развития прокурорского надзора – от его ликвидации до восстановления советской модели тотального надзора. В-третьих, складывающаяся правоприменительная ситуация демонстрирует явное неблагополучие в сфере прокурорского надзора, когда, например, органами предварительного расследования систематически не исполняются указания прокурора либо игнорируются его представления.

Как свидетельствует статистика, не отвечает требованию эффективности исполнение законов органами, осуществляющими досудебное производство, а также обеспечение ими качества уголовно-процессуальной деятельности и соблюдения процессуальных сроков. Несмотря на возвращение прокурору 28 декабря 2010 г. полномочий по отмене незаконных, необоснованных процессуальных решений следователя, руководителя следственного органа об

отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении или прекращении уголовного дела, по-прежнему имеют место нарушения законности в уголовно-процессуальной деятельности органов, осуществляющих досудебное производство. Именно масштабность процессуальных нарушений свидетельствует о недостаточности усилий уполномоченных правоохранительных органов в части соблюдения законности в ходе досудебного производства, что, как представляется, и предопределило выбор автором темы диссертационного исследования (с. 3–6).

Учитывая, что прокурорский надзор выступает важной гарантией в достижении назначения уголовного судопроизводства, ориентирован одновременно, как на обеспечение законности уголовно-процессуальной деятельности органов в ходе досудебного производства, так и на обеспечение прав личности, эффективность его осуществления не может не вызывать постоянного и обоснованного интереса со стороны исследователей. Поэтому обращение автора к доктринальной оценке нормативной правовой базы, регламентирующей осуществление прокурорского надзора за соблюдением законности в процессуальной деятельности следователей и дознавателей, рассматривается как вполне оправданное и весьма своевременное.

Степень научной разработанности темы. Автором проведен качественный анализ результатов ранее проведенных исследований. Изучив весьма обширный объем научной литературы, проанализировав полученные данные А.Н. Гасымов делает правильное заключение о сохраняющейся проблемности целого ряда научных аспектов прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов в ходе досудебного производства, включая вопросы его эффективности в свете передачи основной части надзорных полномочий и полномочий по руководству предварительным расследованием от прокурора к руководителю следственного органа, а также должностным лицам органов дознания. Следует поддержать позицию автора диссертации в том, что

совершенствование прокурорского надзора, с учётом изменений законодательства и правоприменительной практики, в настоящее время составляет важнейшее направление уголовно-процессуальной науки (с. 6–9).

По мнению официального оппонента, А.Н. Гасымовым правильно определен **объект исследования** – уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся между прокурором и должностными лицами предварительного следствия и дознания при реализации надзорной функции в досудебном производстве (с. 9). **Предметом исследования** закономерно обозначены вопросы эффективности надзорной деятельности прокурора за расследованием уголовных дел в форме предварительного следствия и дознания, практика применения норм уголовно-процессуального законодательства, статистические данные о состоянии законности в досудебном производстве, результаты эмпирического исследования, зарубежный опыт реализации прокурором полномочий в досудебном производстве, а также научные разработки, отражающие специфику надзорной деятельности прокурора в современном уголовном судопроизводстве (с. 9–10).

Цель исследования сформулирована как приращение научных знаний, призванных в своей совокупности выработать оптимальный алгоритм реализации прокурором надзорных полномочий за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя, дополняющих теорию и содержащих предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего исследуемые правоотношения (с. 10). Поставленная перед исследованием цель свидетельствует как о его теоретической значимости, так и о научной новизне результатов. Стремление автора к получению новых знаний о прокурорском надзоре, его современных особенностях, построение новых алгоритмов его осуществления и их теоретическое обоснование, безусловно обеспечивает повышение эффективности прокурорского надзора.

Достижение указанной цели осуществлялось посредством постановки и последовательно успешного решения научных **задач**, имеющих значение, как для теории уголовного судопроизводства, так и практики его осуществления,

которые в их совокупности и с определенной соискателем целью, объектом и предметом исследования соответствуют паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (с. 10–11).

Достоинством представленной к защите работы является использование диссертантом многочисленных нормативных правовых актов, литературных источников и материалов судебной практики по вопросам прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Диссертант проявил высокий уровень владения **методологией** научного исследования. Подбор методов, их совокупность позволяет получить новые знания, подобрать достаточную и весомую аргументацию для основных выводов, построить конструктивные заключения, а также демонстрирует умение автора критически оценивать нормативный материал, следственную и судебную практику и научные концепции, выдвигать и аргументированно доказывать собственную позицию (с. 11–12).

Эмпирическую базу исследования составили материалы изученных в 2022-2025 гг. 182 архивных уголовных дел и 362 процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела (Республика Татарстан, Владимирская, Московская, Саратовская и Томская области), результаты проведенного анкетирования 267 прокуроров, их заместителей и помощников, постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, результаты эмпирических исследований других авторов (с. 12–13).

Научная новизна диссертации определяется новаторским подходом к исследованию, оригинальностью цели, логично взаимосвязанных с целью задач. Творческим характером отличаются многие положения диссертации. В числе наиболее интересных и значимых с научной точки зрения необходимо отметить:

– авторскую дефиницию понятия эффективности надзорной деятельности прокурора, его правовой природы в досудебном производстве (с. 48);

– альтернативную многим отечественным позициям точку зрения автора на роль зарубежного и национального законодательства, регламентирующего деятельность прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью должностных лиц органов предварительного расследования (§ 3 первой главы);

– обоснование расширения объема надзорной деятельности путем включения в его рамки не только текущего надзора за расследованием уголовного дела, но и систематическую проверку прокурором законности действий и принимаемых следователем, дознавателем процессуальных решений, при сохранении различий с сущностью и содержанием процессуального контроля (с. 39–40);

– подкрепленную необходимыми и достаточными доводами точку зрения о наделении прокурора полномочиями в целях обеспечения всесторонности, полноты и качества расследования и последующего поддержания государственного обвинения в суде (с. 47), что, очевидно, может быть использовано для продолжения изысканий и разработки теоретической модели целеполагания для прокурорского надзора;

– выделение автором своеобразия формулировок ч. 2 ст. 140 и ч. 1 ст. 146 УПК РФ, требующих возбуждения уголовного дела либо отказа в таковом в зависимости от наличия признаков преступления, а не признаков состава преступления, что справедливо сопровождается замечанием об обязательности учитывать это обстоятельство в ходе надзорной деятельности за законностью или обоснованность соответствующих решений (с. 109);

– рассмотрение вопроса об оценке эффективности надзорной деятельности и предложенные на этом основании автором критерии (с. 48, 121 и др.);

– обоснование целесообразности (по аналогии с предварительным следствием) передачи полномочий прокурора по руководству процессуальной де-

тельностью дознавателей начальнику подразделения дознания, ограничив одновременно полномочия начальника органа дознания контролем за процессуальной деятельностью иных, кроме дознавателя, должностных лиц органа дознания. Предложения соискателя по разрешению проблемы процессуального руководства за процессуальной деятельностью дознавателя убеждают в состоятельности избранного им подхода к решению возникших сложностей в указанном вопросе (с. 143–144).

Получены и иные результаты, отвечающие требованиям научной новизны диссертационного исследования.

Положения, выносимые на защиту, отражают основные результаты исследования, определяют личный вклад соискателя в теорию и практику уголовного судопроизводства, являются научно обоснованными, логически выверенными и в целом заслуживают одобрения и поддержки (с. 14–20).

В качестве наиболее важных выводов диссертационного исследования соискателя, отвечающих требованию научной новизны, представляется необходимым отметить следующее.

Представляет научный интерес авторский подход к определению эффективности осуществления прокурором надзора за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя, иного должностного лица как достигнутого в ходе досудебного производства количественно-качественного показателя результата реализации предоставленной прокурору надзорной функции, имеющей своей целью защиту прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступления, и одновременно защиту личности от незаконного или необоснованного обвинения, осуждения, ограничений ее прав и свобод (с. 14–15).

Как справедливо считает автор, осуществление прокурором надзора в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования является эффективным, когда надзор и деятельность по его реализации со стороны иных властных участников уголовного судопроизводства (руководители

следственных органов, подразделений дознания и органов дознания) объединены единой целью реализации назначения уголовного судопроизводства (с. 15).

Заслуживают внимания предлагаемые меры по повышению эффективности надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве (с. 16–17).

Имеет важное теоретическое и практическое значение предложение автора рассматривать в качестве механизма обеспечения своевременности и обоснованности реагирования прокурором на выявленные им нарушения законности следующие положения: незамедлительное уведомление прокурора о принятом следователем, дознавателем процессуальном решении; своевременное представление прокурору копий документов; унификация надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве (с. 19).

Следует согласиться с доводами автора о внесении в УПК РФ ряда изменений и дополнений для создания максимальных гарантий законности в ходе досудебного производства (с. 19–20).

Поддерживается позиция автора об обеспечении единства подходов к осуществлению прокурорского надзора, вне зависимости от формы предварительного расследования (с. 88).

Критерию научной новизны и практической значимости соответствует позиция автора о том, что для обеспечения реальной действенности прокурорского надзора не требуется кардинального пересмотра всей процедуры начала расследования, а достаточно точечной, но принципиальной корректировки п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Его предложения законодательно придать процессуальное значение постановлению прокурора о направлении материалов в орган расследования для возбуждения уголовного дела как обязательного для исполнения

(за изъятием обстоятельств, прямо предусмотренных п. 3, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п. 3–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), представляется логичным и целесообразным, со-

гласованным с иными положениями, выдвигаемыми автором в русле совершенствования полномочий прокурора, исключаяющих производство по делу. В таких ситуациях закон должен допускать проведение дополнительной проверки сообщения о преступлении в общем порядке до принятия окончательного решения (с. 105).

Актуальна проблема правоприменительного характера о «безопасности» для следователя, дознавателя, когда проще необоснованно отказать в возбуждении уголовного дела, чем возбудить и затем прекращать производство по уголовному делу. Данная проблема – одна из ключевых, касающихся стадии возбуждения уголовного дела в целом и прокурорского надзора в ее рамках, в частности, и имеющих системный характер. Ее последствия в уголовном судопроизводстве проявляются не только в сфере публичных, но и частных интересов. Соответственно разрешение ее, в том числе, на уровне предложений теоретического порядка, когда «законодатель должен предоставить прокурору право одновременно с отменой решения об отказе в возбуждении уголовного дела возбудить при наличии повода и основания для этого решения уголовное дело» (с. 115) имеет большое научное значение.

Привлекательной является позиция автора о способах разрешения проблемы фактического дублирования в объеме процессуальных полномочий прокурора и начальника подразделения дознания (с. 139–140). Его оценка законодательных решений в этой части без всякого сомнения заслуживает внимания.

Следует согласиться с соискателем в части признания прокурорского надзора при производстве дознания в сокращенной форме ключевым фактором в обеспечении законности результатов (с. 150). Акцентируя внимание на процессуальном регулировании сокращенной формы дознания, автором справедливо проецируются его (регулирования) недостатки (пробелы и противоречия) на прокурорский надзор. Это и фактор времени, и проблемы доказывания, в части установления его предмета и пределов, и обеспечение прав участников, в том числе при ознакомлении с материалами завершеного дознания

и многое иное (с. 151–153 и др.). Полагаем, что полученные при этом исследовании дополнительные материалы позволяют теоретически подкрепить концепцию усиления прокурорского надзора при производстве дознания в сокращенной форме.

Диссертация содержит немало других оригинальных и аргументированных суждений автора, обладающих признаками новизны.

Результаты диссертационного исследования обладают несомненной **теоретической и прикладной значимостью**. Разработанная автором концепция эффективности прокурорского надзора дополняет и развивает разделы уголовно-процессуальной науки о функциях прокурора и процессуальном статусе иных властных участников досудебного производства, создают основу для дальнейшего совершенствования законодательного регулирования их деятельности.

Практическая значимость исследования определяется его направленностью на решение конкретных проблем по осуществлению надзорной деятельности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования (с. 20).

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования подтверждается:

– связью авторской позиции, разработанных предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в сфере надзорной деятельности прокурора за расследованием уголовных дел, с основами отечественного законодательства и правовыми позициями высших судебных инстанций и правоохранительных органов;

– результатами анализа собранного эмпирического материала, качественно совпадающего с результатами научно-прикладных работ ведущих российских ученых по исследуемой в диссертации проблематике.

Проведенное исследование позволило сформировать целостное представление о порядке реализации надзорных полномочий прокурора и процес-

суальных полномочий руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания, которые могут стать основой последующих научных изысканий в данном направлении (с. 21).

Основные результаты исследования получили надлежащую **апробацию** и нашли отражение в 8 научных статьях, из которых 5 – в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также внедрены в научную и образовательную деятельность ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» и ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова», в практическую деятельность Можайской городской прокуратуры (с. 21–22).

Структура диссертации логична и полностью соответствует цели и задачам исследования. В своей структуре диссертация содержит введение, две главы, включающие в себя шесть параграфов, заключение, список литературы и 4 приложения. Диссертация написана ясным научным языком, отличается глубиной анализа и последовательностью аргументации, а содержание глав логически взаимосвязано, позволяя решить поставленные задачи исследования.

Во введении (с. 3–22) обоснована актуальность темы через призму современных проблем повышения эффективности прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, определена степень ее разработанности, новизна, теоретическая и практическая значимость, указаны цель и задачи, объект, предмет и методы исследования, представлены положения, выносимые на защиту, приводится теоретическая и эмпирическая база, аргументирует достоверность и обоснованность выводов, содержится информация об апробации и внедрении его результатов, структуре работы.

В первой главе диссертации «Теоретико-правовые проблемы эффективности прокурорского надзора в досудебном производстве» (с. 23–89) проанализированы дискуссионные точки зрения и сформулировано авторское понятие и определена сущность эффективности надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве. Изучено зарождение и развитие института осуществления прокурором надзорной деятельности за соблюдением законности, обеспечением качества и соблюдением процессуальных сроков при предварительном расследовании уголовных дел, включая реформу УПК РФ в 2007 г. Кроме того, проанализирован зарубежный опыт, как государств на постсоветском пространстве, так и дальнего зарубежья, участия прокурора в уголовном производстве.

Вторая глава «Прикладные проблемы эффективности прокурорского надзора в досудебном производстве» (с. 90–161) содержит комплексный проблемно-практический анализ особенностей осуществления прокурором функции надзора за законностью и обоснованностью принятых в стадии возбуждения уголовного дела процессуальных решений и предложено внести изменения в п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ в части обязательности требования прокурора о возбуждении следователем, дознавателем уголовного дела по материалам проведенной органом прокуратуры проверки.

Особое внимание соискатель уделяет реформированию 5 июня 2007 г. системы органов предварительного следствия за счет фактического выведения следователей из состава органов прокуратуры, с образованием самостоятельного Следственного комитета и решением другой, поставленной в Концепции судебной реформы, задачи разграничения полномочий по руководству процессуальной деятельностью следователя.

Предложена протокольная форма расследования перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ преступлений небольшой и средней тяжести, предусматривающая начало расследования непосредственно с момента регистрации заявления, сообщения о преступлении, без вынесения постановления о возбуж-

дении уголовного дела, ограничение перечня следственных и иных процессуальных действий, установление срока расследования в 48 часов, с последующим направлением уголовного дела прокурору с обвинительным протоколом.

В заключении (с. 162–165) приведены основные научные выводы и предложения, полученные в результате исследования; представлены перспективы дальнейшего изучения проблем повышения эффективности прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания, в рамках которых могут быть проанализированы ряд иных уголовно-процессуальных институтов.

В списке литературы (с. 166–198) располагаются: нормативные правовые акты и судебная практика; статистические данные и надзорная практика прокурора; международные нормативные правовые акты; нормативные правовые акты зарубежных стран; монографии, комментарии законодательства, учебники и учебные пособия; научные статьи; диссертации и авторефераты; иные источники. Всего 254 источника литературы.

Четыре приложения (с. 199–215) содержат материалы анкет для опроса респондентов и их результаты. Представленные документы подтверждают, в целом, достоверность выводов и демонстрируют практическую ценность проведенного исследования.

Автореферат соответствует содержанию диссертации и отражает основные положения и выводы исследования. Ознакомление с текстом автореферата позволяет получить достаточно полное представление о структуре, содержании диссертационного исследования, полученных выводах и результатах.

Несмотря на общую положительную оценку диссертационного исследования А.Н. Гасимова, в нем, как и в любом научном труде, есть спорные, недостаточно аргументированные положения и выводы, требующие дополнительных разъяснений в ходе публичной защиты относительно авторской позиции, либо призывающие к дискуссии.

1. В первом положении, выносимом на защиту, при формулировании понятия эффективности осуществления прокурором надзора за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя, диссертантом указывается на «достигнутые в ходе досудебного производства количественно-качественные показатели» (с. 14–15).

При этом в выводах первой главы диссертации (с. 50) названы такие количественно-качественные показатели эффективности как: 1) многократное снижение числа реабилитированных в ходе производства предварительного следствия и дознания и оправданных судами граждан; 2) сокращение как количества, так и удельного веса уголовных дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ; 3) увеличение количества и удельного веса возвращенных прокурором следователям, дознавателям уголовных дел для дополнительного расследования.

Однако не ясно, почему на с. 50 диссертации указаны только три количественно-качественных показателя эффективности и по какой причине они не нашли отражения в положении, выносимом на защиту?

Кроме того, не проведено разграничение количественных (например, число выявленных нарушений закона) и качественных показателей эффективности (соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства, качество возмещения ущерба и др.).

2. В четвертом положении, предлагаемом к защите, утверждается, что «надзорные полномочия прокурора, реализуемые на начальном этапе и в процессе расследования уголовного дела и его дальнейшем движении, применяемые в некоторых моделях досудебного производства имеют неоднородное нормативное закрепление» (с. 17).

Поскольку имеется неоднородное нормативное закрепление в дореволюционной России, в советский и постсоветский периоды, в государствах бывшего СССР, государствах романо-германской и англосаксонской правовых систем (о чем пишет автор), то это требует учёта специфики этих моделей досу-

дебного производства, установления современных специальных правил, отличающихся от общего порядка, минимизации рисков необоснованного ограничения прав участников и др., что следовало отразить в положении, выносимом на защиту.

3. Согласно пятому положению, представленному на защиту, для повышения эффективности надзорной деятельности прокурора необходимо законодательное обеспечение реализации его требований о своевременном реагировании на допущенные следователем, дознавателем, иным должностным лицом органа предварительного следствия и органа дознания нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального закона. В качестве механизма такого обеспечения, как считает автор, должны выступать: незамедлительное уведомление прокурора о принятом процессуальном решении, своевременном представлении прокурору копий документов и унификация надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве.

Дискуссионность позиции автора усматривается в том, что не раскрывается содержание термина «своевременность», как ключевого критерия для оценки эффективности реагирования прокурора на допущенные нарушения норм закона в пределах установленных процессуальных сроков, либо все же как-то иначе.

4. На с. 13 при изложении эмпирической базы исследования приведены результаты проведенного в 2022–2025 гг. анкетирования 267 прокуроров, их заместителей и помощников в абсолютных цифрах и процентах, что нашло подтверждение в приложениях 2 и 3 (с. 205–212).

Вместе с тем имеются также: приложение 1 (с. 199–204) – анкетирование о результатах изучения процессуальных решений о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела и приложение 4 (с. 213–215), где отсутствует вводная часть анкеты. Что характерно, в приложениях 1 и 4 не указано, кому адресована анкета, какова цель проведения опроса респондентов по сформулированным в них вопросам, сколько было участников анкетирования?

5. Имеются по содержанию и приложениям диссертации замечания технического характера:

результаты анкетирования по приложению 1 использованы в содержании работы лишь дважды на ст. 145 и 146 (вопрос 2), а приложения 4 – один раз на с. 147 (вопросы 6–8);

в тексте работы присутствуют грамматические ошибки и стилистические неточности (с. 89, 90, 97–98, 132, 158).

Указанные замечания не носят принципиального характера, не умаляют общего высокого уровня и научной ценности полученных результатов исследования.

На основании изучения текста диссертации А.Н. Гасымова на тему: «Эффективность прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования: теоретико-правовые и прикладные проблемы» и опубликованных соискателем работ можно заключить следующее:

1) диссертация соответствует паспорту специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (отрасль науки – юридические науки) и критериям, установленным п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (далее – Положение о присуждении ученых степеней);

2) диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п. 10 Положения о присуждении ученых степеней);

3) диссертация является самостоятельной, комплексной, завершенной, творческой и актуальной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний (п. 9 Положения о присуждении ученых степеней);

4) в диссертации отсутствуют некорректные заимствования, соискатель ученой степени ссылается на авторов и источники заимствования материалов или отдельных результатов (п. 14 Положения о присуждении ученых степеней);

5) научные труды А.Н. Гасымова в полном объеме отражают основные положения его диссертации (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней);

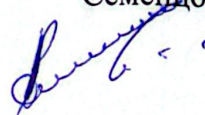
6) автор диссертации – Гасымов Аяз Ниязович – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (отрасль науки – юридические науки).

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета им. А.А. Хмырова Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», доктор юридических наук (научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессор

Семенцов Владимир Александрович

25 мая 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Семенцов Владимир Александрович, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета им. А.А. Хмырова Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», доктор юридических наук, профессор. Российская Федерация, 350040, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149. Тел.: +7 (861) 219-95-02; +7 (861) 268-59-64; электронная почта: rector@kubsu.ru; crimpro@yandex.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет». Сокращенное наименование: ФГБОУ ВО «КубГУ». Адрес: 350040, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149. Официальный сайт: <https://kubsu.ru/>, e-mail: rector@kubsu.ru, тел. +7 (861) 219-95-02

